

Галина Ивановна, Музей истории Москвы под разными названиями существует более ста лет. Но ведь Москва - древний город, собрание памятников под открытым небом. В чем именно проявляется особенность Музея истории столицы? По чьей инициативе он был создан?

- Как часто случается в России, мотивы бывали неожиданными. В 1896 году в Нижнем Новгороде проходила Всероссийская художественно-промышленная выставка, где каждый крупный город имел свой павильон. От Москвы были заявлены и частные фирмы - например, впервые выставились компании Смирнова, Шустова, однако основной акцент был сделан на развитии городского хозяйства в Москве. Демонстрировались достижения в области электроосвещения, водоснабжения, транспорта и другие, связанные с коммунальным хозяйством. В Нижнем были выставлены уникальные фотографии, документы, отдельные предметы, макеты акведуков и других сооружений, вызвавших большой интерес. И когда стали разбирать экспозицию, по инициативе Московской городской думы решили не расплывать это собрание, а создать на его основе Музей московского городского хозяйства, который и открылся в 1896 году.

- А где в то время организовали экспозицию?

- Музей располагался тогда в Крестовских башнях, части сооружений Митищинского водопровода, памятника истории промышленной архитектуры, которые, увы, не сохранились. Любопытно, что строил эти башни тогдашний градоначальник Алексеев на собственные средства, и именно с его именем связаны большие достижения в области городского хозяйства. Многие его проекты весьма внимательно изучались Юрием Лужковым, когда он вступил в должность мэра столицы. Помню, мы подбирали документы, рассказывали, что у нас хранится по той или иной теме, потому что, подчеркиваю, основа музея - комплекс городского хозяйства.

В двадцатые годы музей переехал в Сухареву башню и получил название Коммунальный музей. А с 1934 года он располагается в церкви Иоанна Богослова под Вязом на Новой площади.

- Любопытно: а был ли подобный музей в тогдашней столице России - Санкт-Петербурге? И вообще, существовали где-то еще в мире похожие экспозиции?

- В Санкт-Петербурге такого музея не было. Скорее там внимательно следили за отдельными отраслями коммунального хозяйства: большое внимание, например, уделялось водоснабжению. Ряд департаментов создавали локальные музеи, из некоторых позже возникли известные собрания, например Музей радио. Заслуга же Московской городской думы состоит в том, что она впервые увидела систему городского хозяйства как комплекс, достойный увековечения.

- В какой-то степени профиль музея повторяет задачи коллег через улицу - Политехнического музея?

- Действительно, в Политехническом музее собраны технические достижения, материалы деятельности ученых, изобретения, используемые в городском хозяйстве, в то время как в Музее истории и реконструкции Москвы, то есть Музее истории Москвы, присутствует историко-государственный акцент: например, как и когда происходили те или иные преобразования, каковы их причины, с чем это было связано. Здесь представлены точки приложения научных достижений, показано их значение для жизни и быта москвичей, города в целом. Кроме того, у нас отражены действия городских властей в этой области, финансовые показатели.

- Вот вы обмолвились: «Музей истории и реконструкции Москвы». А я его помню именно под таким названием, когда любил бывать здесь в детстве. Куда же девалась реконструкция столицы, почему ушла из нынешнего названия музея?

- Это название с сороковых по восьмидесятые годы прошлого века отражало определенный период развития столицы. Как вы знаете, существовал Генеральный план реконструкции Москвы, и музей обязан был

Галина ВЕДЕРНИКОВА:

У НАС ЕСТЬ ОТВЕТ НА ЛЮБУЮ ВОПРОС...

Галина Ивановна ВЕДЕРНИКОВА - генеральный директор Государственного учреждения культуры города Москвы «Музей истории Москвы». Кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, президент Международного комитета коллекций и деятельности музеев городов в ИКОМ. Отдала музейной деятельности свыше сорока лет.

собирать материалы для будущих поколений об этом периоде. Тогда это была основная тема работы музея, причем в основном в области архитектуры и градостроительства: планы, фотографии, макеты и так далее, в какой-то мере повторяя задачи Музея архитектуры имени Щусова. В результате комплектование получило определенный крен, в стороне остались темы, которые мы с вами обсуждали: исторические, социальные, коммунальные.

- С тех пор музей окончательно определился, оброс новыми филиалами... Что же сегодня понимается под Музеем истории Москвы, какова его структура? В чем отличие того музея, который создавался на рубеже XIX и XX веков, от нынешнего?

- В восьмидесятые годы музей поменял название, причем это была смена не столько вывески, сколько концепции: от специализированной темы градостроительства и реконструкции столицы - в рамки исторического музея как такового, то есть истории города, истории граждан-москвичей. И здесь он солидаризируется со всеми профильными музеями столиц мира. Потому что любая столица начинается с музея своего города: с первых поселений, с символов - герба, флага, гимна и прочих, городского правления и всех ипостасей развития.

Собственно, к этому нас подвела жизнь. Перемены, которые происходили в обществе, показали, что музей не может быть в стороне от социальных проблем. Концепция была пересмотрена, стали изучаться все вопросы управления городским хозяйством, жизни московского общества во всем многообразии. С этого времени комплектование музея отличается большей широтой охвата городских проблем.

В последние два года музей существует как объединение, потому что у нас возникли филиалы в разных районах Москвы. Причем причины появления филиалов каждый раз были различные - как объективные, так и субъективные. Мы освободились от таких «непрофильных» филиалов, как музей Скрябина или музей Васнецова (последний отошел в ведение Третьяковской галереи), зато приобрели ряд новых.

Мы гордимся нашим филиалом - Старым английским двором на Варварке, уникальной архитектурной жемчужиной, приравненной к памятникам Кремля. Это здание, выстроенное в конце XV века для торговой фактории сурожского купца Бобрещева, было передано Иваном Грозным англичанам на 99 лет. В правление Петра I здесь располагались арифметическая и навигацкая школы. После поздних перестроек здание посчита-

ли утраченным, однако известный реставратор Дмитрий Барановский доказал, что каменные палаты Старого английского двора сохранились. Возрождение памятника продолжалось почти четверть века, оно явилось на свет, освободившись, словно из скорлупы, от новейших наслоений, а первой его посетительницей стала королева Елизавета II, гостившая с визитом в России. По распоряжению правительства Москвы в 1994 году открылся музей «Старый английский двор», воссозданы интерьеры парадного зала уникальной «Казенной палаты».

Интересен и другой наш филиал - Музей археологии Москвы на Манежной площади, которая реконструирована к 850-летию города. Музей находится на том месте, где были открыты устои Воскресенского моста, который соединял Красную площадь с Тверской улицей. Музей храма Христа Спасителя - тоже наш филиал. История его сложная, поскольку он создавался одновременно с возрождением храма. В рабочих помещениях, каптерках по инициативе городского руководства мы создавали первые экспозиции. А сразу после возведения храмового здания в обходной галерее создан музей, в котором рассказывается история строительства, разрушения и воссоздания храма Христа Спасителя. Это один из самых интересных и востребованных публикой филиалов, который к тому же по решению городских властей открыт для бесплатного посещения. Недавно здесь с успехом прошла выставка из Италии «Рождественский вертеп».

Кроме того, мы располагаем такими филиалами, как Музей русской усадебной культуры в Кузьминках, Музей истории «Лефортово», Музей русской гармонике А. Мирека.

- Вы рассказали об одном из ваших филиалов - Музее археологии. Но в далекие шестидесятые мне довелось жить в непосредственной близости от будущей «красной линии» строящегося Нового Арбата. Дома в этом исторически значимом районе столицы сносили так, что только пыль летела. И я отвечаю за то, что говорю: при этом не велось никакие археологические работы. Так был похоронен целый пласт городской истории. Дома в центре города сносят и сегодня - молче, не так массово, но сносят. И опять же, я на этих местах ни разу не видел археологов. Может, просто мне не везло? И кто вообще контролирует подземное пространство Москвы - я имею в виду, с исторической точки зрения?

- Это непростой вопрос. Я могла бы сейчас сказать, что это не наша задача, но так будет не совсем правильно. Если взять любую столицу Европы,

такие древние города как, например, Краков, - там во всех вопросах, связанных с археологическими работами, контролирующую роль играют музеи этих городов. Без согласования с музеем, скажем, Лондона никакие раскопки в городе не начинаются. И никакое строительство тоже не начинается, пока не придут и не поработают археологи. А материалы, которые обнаруживаются в раскопах и обрабатываются археологами, поступают в хранилища музеев городов.

У нас не было такого твердо закрепленного порядка. Но потом при Управлении охраны памятников было создано специальное подразделение - Центр археологических исследований, которое, кстати, возглавил бывший сотрудник нашего музея, известный археолог, академик Александр Векслер. Этому подразделению были переданы полномочия, что называется, держать руку на пульсе при ведении любых строительных и земляных работ в Москве, проводить археологические изыскания и раскопки. Наши сотрудники участвуют в этих работах, однако по ряду причин основная сфера их научных интересов - Подмоскovie.

- Я все же не понял: требуется согласование Музея истории при проведении археологических работ в Москве?

- Нет, не требуется. Сейчас создан Комитет по археологии, там планируют и проводят раскопки, часть находок поступает к нам в музей, но основные материалы оседают у них. Кроме того, распространяется тенденция создания локальных музеев на месте раскопок, как случилось, например, в Гостином Дворе. Многие экспонаты оттуда - скажем, клады - оказались в нашем музее, но часть материалов осталась в Гостином Дворе. Где-то проводится реконструкция церквей, где-то производятся открытые раскопки... Для нас это большой вопрос: мне представляется, происходит распыление археологического наследия. Да, раскопки, изучение материалов могут быть децентрализованы, но хранилище, думаю, должно быть одно.

Впрочем, отдел археологии и сейчас один из самых крупных в нашем музее. И есть надежда, что, когда мы получим новое здание, вопрос о сборе под одну крышу всех московских археологических материалов решится в пользу музея.

- Именно об этом мой следующий вопрос: в Москве давно идет речь о новом здании для Музея истории столицы...

- Когда говорят о нашем музее, все считают, что речь идет о здании на Новой площади. Но оно уже не принадлежит музею, поскольку по указу Бориса Ельцина все церкви должны

быть возвращены Патриархии. В 1992 году Москммушество и закрепило это подворье за Патриархией. Но нас не выселяют, пока музею не будет предоставлено новое здание, хотя, честно говоря, попытки предпринимаются - правда, пока лишь на уровне общественных фондов.

В 1998 году вышло распоряжение правительства Москвы о переводе музея на Страстной бульвар и строительстве там нового музейного комплекса. Предполагается создание не только музея, но и культурно-досугового и туристического центра в здании конца XVIII - начала XIX века на углу Страстного бульвара и Петровки. Прежде здесь был Английский клуб, его посещали известные люди, в нем происходили интересные события. Была определена подрядная и строительная организация, однако по прошествии всех этих лет мы, как видите, на старом месте.

Распоряжение правительства Москвы не отменено, но задача сложная, и сроки реализации проекта переносились. Был очень сложный вопрос: куда выселить больницу, на какие средства построить для нее новое здание. Сейчас этот вопрос решен, в следующем году больница будет построена, и начнется реконструкция освободившихся площадей под музей. Полагаю, что проект привлекателен для инвесторов.

Для нас самым важным является создание нового хранилища. Власти города знают наши проблемы и условия, в которых мы существуем. Они рассматривают наш музей как базовый при проведении культурных программ столицы, таких как Дни культурного наследия, международные музейные форумы, программы, связанные с воспитанием молодежи, выставочные, музыкальные и другие.

Словом, 110-летие музея мы встретим на старой площадке. И поскольку отмечать событие нам негде, будем искать помещение с хорошим залом.

- А как сегодня вообще выживает музей, каковы источники финансирования - только бюджет или удается что-то зарабатывать?

- Музей практически бюджетная организация. Другие средства удается получать только от экскурсий, входных билетов и сувенирной продукции. Это небольшие деньги, на которые можно купить технические средства или поощрить наших сотрудников, зарплата которых невелика. Правда, благодаря поддержке правительства столицы и Комитета по культуре нам удалось добиться двойного коэффициента зарплаты.

- А как пополняются фонды музея? Поступают ли частные коллекции москвичей?

- В начале девяностых были большие поступления: люди просто дарили предметы или отдавали за символическую плату. Сейчас положение несколько другое: мы много покупаем коллекций, архивов. Комитет по культуре дает на это средства. Многие нам и дарят. Но вопрос в другом. Сегодня новому человеку даже трудно понять, где все это хранится. Мы занимаем под хранилища все углки, каждый свободный метр пространства в нарушение всех правил безопасности. И у нас можно найти ответ на любой вопрос, связанный с жизнью и историей Москвы.

- К юбилеям полагаются делать подарки. Галина Ивановна, какой подарок к 110-летию музея вы ожидаете от московского правительства?

- Мы уже получили подарок: здание на проспекте Мира, 25. Это памятник архитектуры, правда, пребывающий пока в запустении, его предстоит еще реставрировать... Там мы собираемся разместить Музей подарков правительства Москвы. Наиболее ценные находятся пока в мэрии, а более трех тысяч - в наших фондах.

Торжества по поводу юбилея начнутся в октябре. Осенью мы традиционно проводим музейный форум, который на этот раз решили посвятить своему музею. Мы ждем в гости крупнейшие музеи России, которые подтвердили свое участие в проекте «Музеи городов России - музею столицы».

- На этой оптимистичной ноте, Галина Ивановна, мы и закончим?

- Полагаю, мы вправе быть оптимистами.

Беседу вел Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора